

Взгляды всех троих обратились на Чжан Шаня. Он и сам ничего не мог понять.

«Я слышала о существовании такой способности, когда училась в Академии Х, но думала, что это все пустые рассказы. Не ожидала, что это окажется правдой. Поздравляю, Чжан Шань, у тебя пробудилась способность Х! Да еще такая замечательная!» – сказала Мэн Тянь.

Чжан Жунань похлопала Чжан Шаня по плечу: «Молодец, Сестра Шань, на следующем этапе IG будем рассчитывать на тебя!»

Услышав эти похвалы, Чжан Шань раскрыл рот и глупо засмеялся. Холодный пот у него на лбу превратился в горячий.

«Я знал, что у меня есть талант! Когда вернется Ван Чжэн, я больше не буду ему так дико завидовать!»

Мэн Тянь и Чжан Жунань понимающе улыбнулись. Если генетический потенциал достаточно высокий, при определенных условиях, например, когда жизни угрожает опасность, может пробудиться способность Х. Но опасность должна быть по-настоящему серьезной. Если нарочно создать такую ситуацию, это ничего не даст. Чжан Шань же действительно оказался на краю гибели.

Однако самое страшное: он мог бы погибнуть, если бы сила его пробудившейся способности оказалась недостаточной для спасения!

Так что иногда, кроме силы, требуется и немного удачи.

Ло Му, хотя и не особенно разбирался в сверхъестественных способностях, понял, что произошло что-то важное. Академия Ареса сделала еще один шаг в укреплении своей силы.

Чжан Шань стиснул зубы и все мускулы на лице напряглись.

«Что ты делаешь?»

«Я хочу попробовать еще раз. Может, в следующий раз получится попасть в женское общежитие!» – ответил он.

Однако попытка не дала никакого результата.

Мэн Тянь и Чжан Жунань не знали, смеяться или плакать.

«Ты думаешь, что овладеть способностью так легко? Это тебе не покушать сесть! Твое пробуждение было вызвано критическими обстоятельствами. Тебе ещё предстоит пройти длинный путь, чтобы научиться управлять способностью. Если ты будешь вести себя как следует, мы можем тебе помочь».

Услышав это, Чжан Шань напустил на себя серьезный вид.

«Отныне вы мои повелительницы! Распоряжайтесь мной, как вам угодно, я обязуюсь служить вам, не щадя собственной жизни!»

Смертельная опасность осталась позади, никто не пострадал, и настроение у всех было отличным. Но, перед Чжан Шанем теперь стояла нелегкая задача – научиться управлять своей силой. Ведь, если он как следует ею овладеет, то станет по-настоящему великим воином!

Пока что Чжан Шаня не слишком заботило, насколько сильна его способность. Главное, что она есть, а все остальное приложится постепенно.

Только теперь Чжан Шань понял, как хорошо, что он столько лет посвятил изучению физики, потому что как ни странно его способность как раз оказалась связана с «пространством». Кто бы мог подумать, что с ним произойдет подобное? Если бы он знал об этом заранее, то давно бы начал изучать законы времени. Вот было бы круто!

Чжан Шань начинал казаться сам себе супергероем!

Однако Мэн Тянь быстро охладила его пыл. Хотя его способность была редкой, но не уникальной. И все зависело от того, насколько она сильна и в какой степени он сможет ею управлять. Кроме того, способность X снижается при пилотировании мехов, и требуется долгое время, чтобы как следует развить ее.

Но все равно, это событие стоило отпраздновать.

Хотя Чжан Шань был ужасно рад, но за этой радостью Мэн Тянь и Чжан Жунань заметили легкую тень огорчения. Жаль, что Ван Чжэн обладает столькими замечательными качествами, но в этом ему не повезло. Может, его способность X тоже когда-нибудь пробудится? Даже если это будет самая слабенькая способность, все равно она расширит его кругозор, даст ему понимание того, что способны понять только носители способности.

* * *

Но, пока что Ван Чжэну не так везло, как Чжан Шаню. Как раз в этот самый момент он выслушивал планы Ле Синь и думал о том, что непременно стоит посетить Школу Учения Небесного Мастера. По поводу того, что это за место, он не имел не малейшего представления.

Сев в машину, он не смог удержаться, и несколько раз чихнул. Кто же это, интересно, о нем вспоминает? На данный момент они планировали посетить Школу, и если повезет, увидеть самого Наставника, а затем отправиться на концерт Линь Хуэйинь.

Для Ван Чжэна это можно было считать удачей. Первоначально он старался для Радона, но очевидно было, что Ле Синь и Ле Гуан высоко ценят Радона и всеми силами стараются заполучить его в союзники. Получалось, что Ван Чжэн как бы примазался и пользуется гостеприимством семьи Ле благодаря своему новому другу. А Ван Чжэн не хотел доставлять Ле Гуану такие хлопоты.

Что касается конференции, Ван Чжэн оставил сообщение Сяо Фэй и отключил скайлинк. Это было одним из требований при въезде на территорию Школы.

«Ле Гуан, как ты думаешь, есть ли хоть какая-то надежда?» – даже Радон, обычно спокойный и невозмутимый, не мог сдержать волнения.

Ле Гуан и Ле Синь переглянулись и улыбнулись.

«Терпение, Радон. Где твоя сдержанность?»

«Оказывается, ты вовсе не такой уж бесчувственный, каким кажешься!» – сказала Ле Синь.

«Ле Синь, я обычный человек, такой же, как и все. Я тоже иногда притворяюсь. Но если я смогу лицом к лицу увидеть Наставника, это будет минута, которую я запомню на всю жизнь!»

Хотя Радон был гражданином Караки, где совсем другая культура, его с огромной силой привлекала эта живая легенда Марса.

Когда-то со Школой Учения Небесного Наставника в Солнечной системе мог сравниться только земной Храм, но после его исчезновения, Школа Марса осталась единственным бастионом, хранящим тайны. Хотя в эпоху Великих космических путешествий влияние Солнечной системы сильно ослабло, но в самой Солнечной системе Учение Небесного Наставника по-прежнему играло огромную роль.

И вот теперь они оказались здесь, и верующие, и неверующие.

Очевидно, что Радон верил в легенды о Школе Небесного Наставника. Ван Чжэн лишь знал о ней понаслышке, и, кроме того, читал некоторые, не являющиеся строго научными, статьи, например, об управлении судьбой и тому подобные. Трудно сказать, была ли в этом хоть доля правды... Пожалуй, следует доверять лишь тому, в чем ты можешь убедиться собственными глазами.

«Вы хотите встретиться со старцем, но это очень трудно. Я не смогу гарантированно устроить это. Перед Наставником свободно могут появляться только избранные, его ученики!» – при этих словах Ле Синь посмотрела на Ле Гуана.

Семья Ле высоко ценила Ле Гуана, прежде всего, за его связи со Школой. Правда, Ле Гуан гораздо больше хотел бы иметь нормальную семью, где царили бы теплые отношения, и где его ценили бы не из-за каких-то других людей. Но, к сожалению, не всегда мы имеем то, о чём мечтаем.

«Я не могу ничего гарантировать. Я сообщил Наставнику, но он ничего не ответил. Только когда прибудем на место, тогда узнаем» – прочитав во взгляде сестры немой вопрос, ответил Ле Гуан, пожав плечами.

Он хотел бы сохранить лицо перед приятелями, но, в данном случае, от него ничего не зависело.

«Мы сможем посетить Школу, это уже хорошо, значит, мы не зря побывали на Марсе. Что ж, если мы не увидим великого Наставника, значит, не повезло!» – отозвался Радон.

По лицу Ле Гуана он понял, что это вряд ли возможно.

О своем приезде надо было предупреждать заранее, и то, девять шансов из десяти, что получишь отказ.

Даже если бы это был сам председатель Федерации Солнечной Системы, ничего бы не изменилось. Школа Учения Небесного Наставника не зависела от мирских законов.

Говорят, что в давние времена её ограничивало условие, согласно которому она не должна была вмешиваться в дела за пределами Марса. Но точно это не известно, и теперь это стало лишь исторической байкой.

Школа находилась в очень уединенном месте, что делало ее еще более загадочной. Только поднявшись высоко в горы, можно было добраться до обычного с виду строения, спрятавшегося среди горных лесов. Хотя оно выглядело обычным, но порождало чувство чего-то сверхъестественного, находящегося за пределами человеческого мира.

Ван Чжэн и Радон переглянулись. То ли это было вызвано воздействием древних легенд, то ли здесь нарочно создавался такой мистический дух, но у них обоих возникло странное чувство.

На Земле тоже имелись священные места, но в них постоянно толпилось множество людей. К тому же в них отмечалось множество религиозных праздников, включающие в себя различные обряды, из-за чего там было слишком шумно, а вовсе не так тихо и уединенно, как здесь.

Магнитомобиль остановился у подножия горы и все четверо вышли из машины. Ле Гуан сказал: «Дальше надо подниматься пешком, таково правило!»

С этого момента Ле Синь и Ле Гуан прекратили всякий смех и шутки, став абсолютно серьезными. Как и все марсиане, они глубоко верили в святость этого места.

Что касается Радона, он не имел таких религиозных чувств, и ему эта обстановка показалась слишком преувеличенной и неискренней. Но, чтобы не обидеть хозяев, такие мысли приходилось держать при себе.

«Ван Чжэн, ты чего?»

Все уже прошли с десятков шагов, а Ван Чжэн все не трогался с места.

Ван Чжэн словно оцепенел. Он чувствовал какую-то непостижимую мощную силу, которая исходила от строения на вершине горы, которое словно являлось точкой слияния неба и земли.

Неужели легенды говорят правду?

Мистические сверхъестественные силы и вправду существуют в этом месте?

Но даже если так, как он мог их почувствовать?

«Ван Чжэн, пойдем! Наверху мы сможем неспеша все осмотреть!» – сказал Ле Гуан. Такая религиозность Ван Чжэна тронула двух марсиан.

Можно было верить или не верить в святость Школы Учения, но марсиане никому не позволяли проявлять к ней неуважение.

Выражение лица Ван Чжэна тоже стало тихим и умиротворенным: «Извините, на меня что-то нашло... Место действительно окутано какой-то таинственностью. Это и есть главный монастырь?»

«Что ты, в главном монастыре даже мы никогда не были. Это монастырь Кипу, один из трех крупнейших монастырей. Сюда далеко не каждый может попасть!» – сказала Ле Синь.

Во взгляде Ле Гуана на миг появилось сомнение, но он повернулся и кивнул головой: «Пойдемте! Судьба милостива к тем, кто верит!»

А Ле Гуан, несомненно, был верующим.

Вчетвером они стали подниматься пешком на гору. Все были серьезны. Ле Гуан и Ле Синь шаг за шагом целеустремленно шли вперед, своим воодушевлением заражая Ван Чжэна и Радона.

Даже с такой скоростью им потребовался целый час, чтобы достигнуть ступеней, ведущих к воротам монастыря.

За все время пути они больше не разговаривали. Для марсиан это восхождение было чем-то вроде религиозного обряда. Наконец Ле Гуан сказал: «Подождите меня здесь. Я постучу в ворота».

То, что Ле Гуан собирался сделать, было тоже своего рода ритуалом. Этим Ле Гуан извещал монастырь о приходе гостей и оказывал уважение Радону и Ван Чжэну.

Но еще до того, как Ле Гуан двинулся с места, из-за ворот монастыря раздался звон колокола.

Дон... дон... дон...

Ле Гуан и Ле Синь очень удивились. Что это значит? Здесь ждут еще кого-то?

Колокол ударил восемь раз, а Ле Гуан и Ле Синь все еще не решались приблизиться к воротам.

Это означало, что в Школу прибыли гости, и это может быть только...

Звон колокола не прекращался и остановился лишь после двенадцати ударов. По горной долине разнеслось эхо.

«Что... Что происходит?» – пробормотала Ле Синь, глядя на Ле Гуана взглядом, полным недоумения.

Ле Гуан усмехнулся: «Видимо, Наставник сейчас здесь. Но он, конечно, приехал не ради нас. Наверно, так совпало, что у него сейчас какой-то важный гость. Что ж, нам повезло, вы сможете своими глазами увидеть его!»

Звоном колокола глава Школы приветствовал гостей. Но двенадцать ударов... Кто мог удостоиться такой чести?

Пожалуй, уже много лет здесь не было такого!

В это время ворота открылись, и из них вышли двое мальчиков. Легкими шагами они быстро спустились по лестнице, состоящей из тысячи ступеней, и предстали перед взглядами наших друзей.

По возрасту они были совсем юными. Один из них оглядывал путников своими блестящими черными глазами, другой сказал, обращаясь к Ле Гуану: «Брат мой, Наставник сейчас в храме, прошу вас, поднимайтесь скорей!»

«Сяо Хун, ты говоришь, что Наставник ждет нас?» – Ле Гуан вытаращил глаза и раскрыл рот от изумления: «В чем дело? Разве я что-то натворил?»

Мальчик, которого он назвал Сяо Хун, отрицательно покачал головой: «Наставник сказал, что приехал друг! Больше я ничего не знаю».